

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Дело о пожертвованиях

История Российского фонда помощи (Русфонд) пополнилась первым судебным иском и судебным решением. По-моему, это прецедент и для отечественной филантропии. 2 марта Кузнецкий суд Москвы отказал Виктору С. в признании пожертвований наших читателей собственностью его внуки Яны. Суд счел, что пожертвования принадлежат читателям и те вправе распоряжаться ими по своему усмотрению. То есть поддержано наше давнее правило: деньги жертвуются на лечение ребенка, но не ему, если читатель не оговорил иное. Если появляются излишки, то с согласия читателей их передают другим очередникам фонда. И вот надо бы теперь испытать чувство глубокого удовлетворения, а на душе пакостно.

● Письмо Виктора С. о помощи его внучке 8-летней Яне 21 декабря 2010 года появилось на сайте www.rusfond.ru. У Яны органическое поражение центральной нервной системы, она отстаёт в психическом развитии, не в состоянии обслуживать себя. В Узбекистане, откуда семья, эту болезнь не лечат. Виктор С. обратился в московский медцентр ЗАО «Институт медицинских технологий» (ИМТ) и попросил Русфонд собрать 150 400 руб. на годовой курс лечения в ИМТ. Читатели собрали 543 100 руб. Курс дал слабый эффект, и Виктор С. затребовал у ИМТ излишки, чтобы поправить здоровье Яны в других клиниках.

Не знаю, как писать об этом. Поначалу вообще думал, что история не для печати. Частный случай, хотя и прецедентный: впервые в суде подтверждены наши правила. Попытки родителей забрать пожертвования из «наших» клиник настолько редки, что и вспоминать о них не стоит. На моей памяти не было пяти случаев, и в тех никому не пришлось в суд судиться. Но случай с Яной попал в редакции других газет, на телевидение, все жалуют девочку и недовольны менеджерами ИМТ, ко мне обращаются «за правдой» и настаивают на комментариях. Я бы и сам настаивал на месте коллег-журналистов. Так что надо объясниться.

Никто из Русфонда в заседаниях суда не участвовал, так что логика судьи мне неизвестна. Нас не пригласили и даже не уведомили о заседаниях. Жаль, конечно, но это дело суда, и не думаю, что мы вправе за это ему пенять. Иск был не к нам, а к нашему давнему партнеру — московскому медцентру ИМТ. Именно сюда, в ИМТ, двадцать читателей сайта www.rusfond.ru в январе 2008 года и перечислили 543 100 руб. на лечение Яны. Поэтому представители ИМТ оказались в суде ответчиками. ИМТ связался с читателями-донорами, те согласились на передачу излишков другим пациентам, и суд, как и мы, поддержал их.

Так вот, первое: мы в Русфонде на стороне таких настойчивых опекунов, как Янин дед Виктор С. Настойчивые родители открыты к сотрудничеству, они энергичны и оперативны, мужественны и непреклонны. Это закаленные бойцы, они прошли огни и воды местной медицины, не сдались и не отказались от своего ребенка даже после диагноза-приговора: «останется растением». Их немного, нейстовых этих родителей, их крайне мало даже в нашей почте. Было бы здорово, будь их больше. Они преодолевают любые барьеры и побеждают — и совсем не так уж редко, как может показаться всем нам, не изведавшим таких бед и испытаний. Это их имел в виду классик, когда написал: «Мало побежденных — много сдавшихся». Эти родители не сдаются.

Второе: есть болезни пока неизлечимые или излечимые частично. Детский церебральный паралич, органическое поражение центральной нервной системы — из их числа. Медцентр ИМТ как раз занимается детьми с такими диагнозами. За семь лет нашего сотрудничества читатели «Б» и сайта www.rusfond.ru оплатили лечение в ИМТ 449 ребятишкам. Как правило, это годовые курсы. Очень много удач. Дети, признанные «растениями», теперь не только ходят и способны к самообслуживанию, они рисуют, поют, декламируют, они учатся в школе, несут даже в массовой, а не коррекционной. Но лечение, к несчастью, не универсально, оно помогает не всем. И очень важен возраст ребенка. Чем раньше начаты лечебные курсы, тем больше шансов на выздоровление по максимуму.

У нас бывают сборы, когда пожертвования превращают цену лечения. Раньше, до кризиса, такое случалось часто, теперь реже, но случается и теперь. Обычно «излишки» с согласия читателей переводятся нашим очередникам, и мы публикуем отчеты на www.rusfond.ru об этих переводах. Это оговорено типовым Договором пожертвования, он есть у нас на сайте: «В случае если сумма пожертвований конкретного лица превысит необходимую, фонд сообщает об этом в „Б“ или на сайте и предлагает использовать разницу на другие благотворительные цели. В случае несогласия читатель вправе в течение 14 дней после публикации потребовать отмены пожертвования».

И только пациентов ИМТ эта практика не касается, хотя очередь ИМТ в Русфонде самая большая. Одно лечебного года часто мало: если курс оказался эффективным, а ребенок перспективным, то врачи готовы работать с ним дальше. Поэтому «излишки», как правило, закрепляются за детьми, и только по прошествии года принимается решение об их судьбе. Яне не повезло, она либо слишком поздно попала в ИМТ, либо так сильно оказалась ее болезнь, но лечение не дало эффекта.

Вот и вся история. Корреспондент телеканала «Столица» спросил меня: «Можно ли помочь Яне?» У меня нет ответа. Мы не боги и даже не врачи, мы журналисты. Но если найдется клиника, готовая лечить Яну, Русфонд рассмотрит новую просьбу Виктора С.

Сашин шанс

Украинского мальчика спасут дорогие препараты и лечение в России

Саша болеет уже полтора года. Это больше половины жизни — Саше от роду всего два года и восемь месяцев. Его болезнь нейробластома такая тяжелая, что говорить надо не о лечении, а о спасении. Его уже спасали химиотерапией в Тернополе и Киеве, ему удалили опухоль и почку, даже пересадили костный мозг — его собственный, специально обработанный. А когда показалось, что уже спасли, рак вернулся. И тогда украинские врачи сказали Сашинной маме: «Везите в Петербург, к профессору Белогуровой. Это ваш последний шанс».

Мы встретились в коридоре 31-й городской больницы, когда Саша с мамой вышли, придерживая капельницу-инфузомат, из процедурного кабинета. В таких кабинетах мальчикам и девочкам бывает больно, и Саша вышел, еще не перестав плакать. Но мы еще не успели дойти до их палаты номер два, а он уже улыбался.

На каком языке говорит малыш, выросший в западноукраинском селе? Спрашиваю:

— Как тебя зовут мама и папа?

Саша, хитро улыбаясь, помалкивает, я уже подумываю о языковом барьере, и тут он отвечает:

— Сашуня!

Еще через пару минут я убеждаюсь, что мальчик в два года и восемь месяцев говорит с мамой по-украински, а со мной по-русски. И хорошо понимает оба языка. Хотя что тут удивительного, в этом возрасте дети как раз гениальны.

Сашина мама Мария рассказывает о разных врачах, встретившихся им за эти полтора года. Были такие, кто советовал: не мучьте ребенка, оставьте лечение — то, что вы делаете, это не для него, а для себя. Мария, твердо глядя мне прямо в глаза, выпрашивает:

— Как вы думаете, раз Маргарита Борисовна говорит, что шанс есть, значит, он правда есть?

Я отвечаю в том смысле, что Маргарита Борисовна Белогурова, конечно, только утешения ради такого про шанс не скажет. Она не волшебник, но она действительно один из лучших в России детских онкологов. И я привожу примеры, какие помню. Рассказываю Сашинной маме про лежавшую в этом же отделении девочку из Кабардино-Балкарии, для которой наши читатели купили дорогие препараты. У нее тоже была нейробластома. Это было три года назад, девочка жива.

Саша, потеряв к нам интерес, смотрит телевизор.

— Любимый мультик про Тома и Джерри, — говорит Мария, — это он готов сутками смотреть.

— Что-то и не припомню, — признаюсь я, — это про кошку и пса? А кто из них кто?

— Том — это кот! — громко говорит Сашуня, оборачиваясь к нам и изумляясь моей беспомощности. Кажется, он считает, что беспомощность эта заурядная.

Шанс. Настоящую цену этому слову, наверное, знают именно врачи — онкологи и гематологи. Это не просто счастливые случаи, это еще и состояние медицины. Киевские врачи советовали ехать к Белогуровой вовсе не потому, что снимали с себя ответственность. Просто они знают, где шансов больше, а где меньше. Ведь Россия и Украина, а также другие республики, жили единой большой страной, и что же удивительного, что до сих пор где-то лучше развиты одна отрасль медицины, а где-то другая. Ребятишек с ДЦП, например, со всего постсовет-

Саша с мамой вышли из процедурного кабинета, придерживая капельницу. В таких кабинетах бывает больно, и Саша еще плакал. Но они не успели дойти до палаты, как он уже улыбался

кого пространства стремятся везти на реабилитацию в Трускавец, к профессору Козьякину, Раковым и лейкозным — в Петербург, Москву, Минск.

Шанс — это и сам пациент. Они ведь все разные. Маргарита Белогурова говорит, что Сашин шанс — кроме всего прочего и в его активности, подвижности, почти всегда хорошем настроении, «в его неиссякаемом любопытстве и в глазах, которые так и впиваются все новое».

Сейчас, когда мы живем в разных странах, шанс больного ребенка — это еще и огромные деньги. У Валечкиных свой дом в деревне Великие Млыновцы, они живут там вместе с родителями Сашинного отца Романа. У них есть машина, без которой в деревне никак нельзя, да и Роману надо каждый день на работу в областной центр. Но даже если бы они продали машину, все равно не хватило

бы денег на лечение сына за границей. Уже и до приезда в Петербург, куда они рванули в надежде на чудо, все их собережения пришли к нулю и даже к минусу.

Они знают, что чудо — это когда все условия сойдутся воедино и умножатся друг на друга. Такое в этом деле правило умножения или, по-украински, помноження.

Мультик кончился. Саша оборачивается ко мне и на всякий случай напоминает:

— Том — это кот.

— Ладно, запомню, — обещаю. — А ты скажи, тебе мама больше песни поет?

Саша вопросительно смотрит на маму. Маша улыбается:

— Мы любим одну песню, она не колыбельная, а новогодняя. — И напевает: — У лисицы, лисицы темно, де ходит хитрый лис, росла соби ялыночка и зайчик з нею рис.

— Ялыночка — это елочка, — догадываюсь я, причем больше даже не по стихам, а по мелодии. Это же наша «В лесу родилась елочка».

— Конечно! — радуются Мария и Саша. А больше-то и переводить ничего не надо. У нас и песни общие.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ ВАЛЕЦКОГО НЕ ХВАТАЕТ 876 900 РУБЛЕЙ

Заведующая детским отделением онкологии и гематологии городской больницы № 31 Санкт-Петербурга профессор Маргарита Белогурова рассчитывает на принципиально новую химиотерапию — с применением препарата рауокант: «Ничего подобного Саше до сих пор не делали. Я надеюсь, что нам удастся вывести мальчика в ремиссию, и тогда мы повторим трансплантацию костного мозга». По словам

госпожи Белогуровой, Сашино состояние тяжелое, а распространение опухоли значительное. «Но когда видишь, что ребенок даже в такой сложной ситуации активен, то это значит, что у его организма есть силы бороться, и опускать руки никак нельзя», — считает профессор.

Лечение Саши Валецкого обойдется в 1 759 500 руб. Наш украинский партнер — благотворительный фонд Рината

Ахметова «Развитие Украины» внесет \$30 тыс. Таким образом, не хватает еще 876 900 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Сашу Валецкого, то пусть вас не пугает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на бан-

ковский счет Сашинного отца Романа Васильевича Валецкого. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Ваня Турков, 3 года, детский церебральный паралич, надо срочно начать курсовое лечение. 156 тыс. руб.

Внимание! Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Ваня получил родовую травму, и в полгодика ему поставили диагноз ДЦП. Муж сказал: «Выбирай, папан или я». И вот я опять у родителей под девичьей фамилией, и мой мальчик носит ее. Свою фамилию муж отобрал. Алментов нет, родители нас содержат. Мама охранник на заводе, папа слесарь. Еще бабушка, ветеран труда. А я при Ванечке. Его движения — это я. Мы не переставая лечимся в реабилитационных центрах. Платим за дополнительный массаж, а без него нельзя: пластика всех мышц, тела и лица настолько сильная, что это опасно для жизни. Сын держит голову и спину, с удовольствием слушает, когда ему читают, знает десять букв и пытается читать слоги в азбуке, но мышцы языка твердые и малоподвижные. Нам бы полечиться в Институте медтехнологий (ИМТ), да стоимость курсов неподъемная. Пожалуйста, подарите нам будущее! Ирина Туркова, Ульяновская область.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Нельзя упустить шанс научить Ваню ходить и говорить. Сняв спастикку, надо развивать его конструктивную деятельность, пробудить интерес к окружающему миру. И лечить хотя бы год непрерывно».

Дима Кирикеев, 15 лет, груднопоясничный сколиоз четвертой степени, спасет срочная операция. 198 300 руб.

Внимание! Один благотворительный фонд внес 70 тыс. руб. Не хватает 128 300 руб.

Впервые прошу о помощи, непривычно это. У моего сына за два года так развился сколиоз, что парень уже весь изуродован: позвоночник повело буквой S, торб, плечи перекошены. Ходить не может! И голова все время болит. Началась гипертония, сердце смежается. Мы с женой в ужасе: пропадет мальчишка. Он даже заикается начал. В школу не ходит, до 3 км пешком, да и сидеть, согнувшись за низкой партой, не может от боли. Записали Димку в очередь на операцию, а подойдет она через два года. Что с ним за это время будет — невозможно представить. Платная операция не для нас. Предприятия обанкротились, работы не найти. Я сварщик, сокращен, стараюсь заработать на жизнь любыми способами. Жене на заводе платят 4 тыс. руб. Сил нет смотреть на Димкины мучения, камень в сердце давит. Спасите сына, очень прошу! Сергей Кирикеев, Нижегородская область.

Завотделением микрохирургии позвоночника Нижегородского НИИТО Сергей Млывях: «Лордозсколиоз высокой степени, стремительно прогрессирует и разрушает весь организм. Надо немедленно выпрямить позвоночник и укрепить его полисегментарным инструментарием. Иначе Дима погибнет».

Костя Тараскин, 14 лет, посттравматическая деформация носа, нужна пластическая операция. 120 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (СПИД) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 83 225 руб.

Год назад с моим сыном произошло несчастье. Такса, прожившая у нас пять лет, развилась и откусила ему кончик носа. Костю увезли на скорой, экстренно оперировали. Рану зашили, но новые проходы сильно сузили, и мальчишке дышать тяжело. Ночами просыпается от удушья, тренироваться не может (он занимается хоккеем с мячом). Да плюс подострые комплексы: все внимание обращают! Я поговорила с учителями, чтобы в школе не дразнили, и там все нормально. А в транспорте и на улице Костя лицо прячет, из дома редко выходит. Очень прошу, помогите оплатить восстановительную операцию! Я разведена, недавно устроилась закрытойшей в ателье на 10 тыс. руб. Сын взрослеет, и ему так важно вновь почувствовать себя полноценным. Елена Тараскина, Московская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Концевой отдел носа был полностью откушен. Нос удалось восстановить, но носовые ходы сужены, и в эстетическом плане есть проблемы. Их решит пластическая реконструкция. Оперировать сейчас самое время».

Рита Баталова, 2 года, врожденная двусторонняя косопалость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Если мы не пройдем лечение по методу Понсети, моя дочь останется калекой на всю жизнь. У нас в городе этим методом не владеют. Обещают помочь в ярославской клинике, а я не в силах оплатить лечение. Я оказалась безработной и матерью-одиночкой. Пособий и пенсий в обрез хватает на квартиру и питание. Моя мама тоже инвалид и помочь ничем не может из-за боли в позвоночнике, даже с внучкой посидеть. Никиты Риты год гипсовали, потом сделали три тяжелейшие операции, спицы вставляли, а потом удаляли, а дочка не ходит. И не горит. Всех боится, даже детей. Невропатолог говорит, это она от пережитого стресса замкнулась. Надеюсь на вашу помощь и заранее благодарю. Людья Баталова, Вологодская область.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Если приступим к лечению по методу Понсети немедленно, добьемся полного выздоровления. Активное лечение займет два месяца, и до четырех лет Рита будет носить ортопедическую обувь для предотвращения рецидива».

Даша Гагилева, 1 год, два врожденных порока сердца, спасет операция на открытом сердце. 191 196 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 121 196 руб.

В детстве у меня был порок сердца, но после операции я здорова. В 2001 году я потеряла ребенка. Шли годы, и я боялась никогда не узнать радости материнства. И вот услышаны мои молитвы: у меня чудесная девочка! Дашенька родилась доношенной, без патологий. Меня переполняло счастье. Но врачи обнаружили отверстие в ее межпредсердной перегородке (как у меня когда-то), да еще аномальный дренаж легочных вен. Муж сразу извел и не стал нам помогать. Меня, как только забеременела, из продавцов уволили, так что и декретных нет. Живем втроем на две инвалидных пенсий, Даша и моей мамы, в «однушке». Сэкономить не на чем, на операцию не собрать. А у Дашеньки синева вокруг рта появилась и одышка при плаче. Не оставьте нас, спасите мою девочку! Желая вашим семьям здоровья, мира и любви. Ольга Тагилева, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеин: «Даше необходима радикальная коррекция порока — пластика дефекта межпредсердной перегородки с перемещением правых легочных вен в левое предсердие — в условиях искусственного кровообращения».

Реквизиты авторов и клиники есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$38,257 млн. В 2010 году (на 18 марта) собрано 55 689 844 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.

Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Диму Ляшко прооперируют уже в марте

5 марта в «Б», на сайте www.rusfond.ru, в ЖК-сообществе Русфонда, Газете.ру и на сайте радио «Эхо Москвы» мы рассказали историю годовалого Димы Ляшко из Воронежской области («Безмолвный разговор», Валерий Панюшкин). У мальчика тугоухость 4-й степени. Единственный способ помочь Диме — кохлеарная имплантация. Австралийский аппарат, который вернет Диме слух, стоит 1,2 млн руб. Их читатели и собрали.

Последняя новость: Диме Ляшко выделена государственная квота на имплант. Его готовы прооперировать уже в марте. Мы рады, что теперь все так успешно сложилось для семьи Ляшко, и просим, дорогие друзья, вашего разрешения использовать собранные деньги на лечение других очередников фонда (подробности на сайте www.rusfond.ru). Мы будем следить за реабилитацией Димы.

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца Ри-

ле Леверьевой (1 год, 133 600 руб., Удмуртия), томичам Тимофеев Изовтов (2 года, 186 600 руб.), Саше Тычинину (13 лет, 387 196 руб.) и Ярославу Падких (2 года, 387 196 руб.); лечение детского церебрального паралича стоимостью 153 тыс. руб. Ане и Маше Паршиным (3 года, Московская обл.), Шамилю Исаяеву (8 лет, Ростовская обл.); челюстно-лицевые операции Ване Крюкову (7 лет, 160 тыс. руб., Ивановская обл.), Ольге Безлюдной (16 лет, 150 тыс. руб., Орловская обл.), Лизе Гертауловой (8 лет, 180 тыс. руб., Кемеровская обл.); операции Анжелике Зыковой (1 год, 193 400 руб., Архангельская обл.), Филлипу Гукалину (2 года, 196 тыс. руб., Петербург), Жене Корешкову (14 лет, 196 800 руб., Ярославская обл.), Рифу Мухамедзянову (3 года, 550 600 руб., Чувашия); лечение несовершенного остеогенеза Яне Поповой (6 лет, 140 тыс. руб., Украина).

Отправлено: 149 520 руб. на инсулиновый дозатор Никите Иванову (12 лет, сахарный диабет 1-го типа, Тверская обл.), 510 586

У Димы Ляшко после вмешательства «Б» и наших читателей начинается новая жизнь. Пусть малыш обретет прекрасный слух и детство его будет счастливым

руб. на операцию в Берлин Саше Квашенко (2 года, порок сердца, Хабаровский край), 559 950 руб. на лекарство Ксюше Ожеговой (2 года, острый миелобластный лейкоз, Коми).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Андрей, Виталий, Ольга, Сергей (все — США), Антон, Лев, Сергей (все — Канада), Анна (Австрия), Антон, Игорь, Мария, Полина (все — Великобритания), Антон, Георгий (оба — Германия), Татьяна (Новая Зеландия), Светлана (Норвегия), Марина (Франция), Алексей, Вениамин, Дмитрий, Елена, Константин (все — Украина), Александр (Швейцария), Айрат, Андрей, Ильдус (все — Татария), Юрий (Удмуртия), Елена, Татьяна (оба — ХМАО), Дмитрий (Алтайский край), Константин из Ноябрьска (Тюменская обл.), Алексей (Архангельская обл.), Валентина, Виктор, Евгений (все — Краснодарский край), Леонид (Красноярский край), Алексей (Ставропольский край), Кирилл (Белгородская обл.), Мария (Волгоградская обл.), Алексей, Евгений (оба — Воронежская обл.), Роман (Курганская обл.), Михаил (Липецкая обл.), Ольга, Рустам, Игорь Владимирович (все — Новосибирская обл.), Катерина, Лидия, Ольга (все — Ростовская обл.), Дмитрий, Лев, Юлия

(все — Самарская обл.), Александр, Николай, Светлана и Евгений (все — Свердловская обл.), Дмитрий, Наталья (оба — Томская обл.), Александр, Алексей (оба — Тульская обл.), Мария (Челябинская обл.), Альфред (Ярославская обл.), два Александра, Владимир, Дмитрий, Елена, Карина, Кирилл, Марина, две Ольги, Сергей, две Юлии, Юрий (все — Петербург), ЗАО «Компания „Транстелеком“», группа компаний «Ренова», ЗАО «Комплексные энергетические системы», ООО «Барклайс банк», некоммерческая организация «Фонд Курбатова», ЗАО «Принвуд», Герман, Олег, Сергей Владимирович, Юлия от руководителя, Наталья от руководителя, сотрудники ЗАО БУКА, семь Александров, шесть Алексеев, Алексей Ремизов, Алиса, три Андрея, три Анны, два Вадима, Васильев, Виталий, два Владимира, два Дениса, Диана, Дина, шесть Дмитриев, Леонид, Евгения, две Екатерины, четыре Елены, два Игоря, три Ивана, Инна, Илья, две Ирины, два Кирилла, два Кон-

стантина, Лариса, Людмила, два Максима, две Марии, Михаил, три Натальи, Владислав, два Николая, три Олега, четыре Ольги, два Павла, Равиль, Рафик, Роберт и Юлия, Анатолий, семья и друзья Наили Хамидуллиной, Полина Коваленко и ее друзья, два Романа, Руслан, Светлана, четыре Сергея, четыре Татьяны, три Юлии, три Юрия, Эльмира, Ян, Юлия и Алексей, Елена Викторовна, Альберт Николаевич, Гульнара, два Валерия, Евгений, Долорес и Майя, Валентин Иванович, Зухра, Андрей Андреевич, Вера, Алла, Станислав, Александр Васильевич, Леонид Анаольевич, Сати, Владислава, Ольга и Вячеслав, Геннадий, Елена и Дмитрий, Элла, Рустам Борисович, Виктор, Зинаида, superjohnstik@a7209528@wonderer@ (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонна Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.